

УДК 338.4:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-76-93

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕРВИСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Жаров Василий Геннадьевич

Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Россия,
basille@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики. Подтверждено наличие и негативное влияние на хозяйственные отношения таких препонов, как: непрозрачность при формировании тарифов и манипуляции с ценой за работу и услуги; использование теневых механизмов ведения деятельности; нарушения при выполнении взаимных обязательств участниками хозяйственных отношений. Показано, что применение устаревших подходов регламентации хозяйственных отношений в условиях цифровой экономики способно привести к образованию институциональных ловушек. Для устранения экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса предложено создание инструментария в виде информационно-цифровой платежной платформы, позволяющей формировать сбалансированные хозяйственные отношения между верифицированными пользователями — заказчиками и поставщиками услуг.

Ключевые слова: инфраструктура сервиса, цифровизация, экономические барьеры развития, непрозрачность тарифов, манипулирование ценой услуг, теневая экономика.

UDC 338.4:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-76-93

ECONOMIC BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF SERVICE INFRASTRUCTURE IN THE DIGITAL ECONOMY

Zharov Vasily Gennadievich

The Kosygin State University of Russia,
Moscow, Russia,
basille@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of economic barriers to the development of service infrastructure in the digital economy. The presence and negative impact on economic relations of the following obstacles was confirmed: opacity in the formation of tariffs and manipulation of the price for work and services; the use of shadow mechanisms for conducting business; violations in the fulfillment of mutual obligations by participants in economic relations. It is shown that the use of outdated approaches to regulating economic relations in the digital economy can lead to the formation of institutional traps. In order to eliminate economic barriers to the development of the service infrastructure, it was proposed to create tools in the form of an information and digital payment platform that allows forming balanced economic relations between verified users — customers and service providers.

Keywords: service infrastructure, digitalization, economic barriers to development, non-transparency of tariffs, manipulation of the price of services, shadow economy.

Введение

О наличии специфических препятствий, оказывающих влияние на развитие хозяйственных отношений в отраслях на различных уровнях, говорят многие исследователи. Часть из них представляют такие барьеры в сугубо негативном контексте, а часть считают, что они необходимы для упорядочения экономики путем введения искусственных ограничений в целях предотвращения провоцирования проблем, связанных с этической и экологической составляющими общественной жизни [1].

В частности, для инфраструктуры сервиса, обеспечивающей взаимодействие между заказчиками и поставщиками услуг в условиях цифровой экономики¹, присущ набор экономических барьеров, отражающих специфику ее деятельности, ориентированной на удовлетворение потребностей индивидуумов и домашних хозяйств в услугах, предоставляемых поставщиками (продуцентами) в индивидуальном порядке [2]. Обусловленная разнообразием

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Минцифры | Официальный сайт Министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 05.09.2024).

личных предпочтений и установок субъектов взаимодействия, уникальная архитектура хозяйственных связей испытывает воздействие экономических барьеров, вызванных непрозрачностью формирования и манипуляцией ценой услуги; проявлением теневых механизмов деятельности инфраструктуры сервиса; игнорированием выполнения взаимных обязательств участниками хозяйственных отношений [3]. Сложившуюся ситуацию усугубляет, на наш взгляд, многообразие разрозненных цифровых продуктов — платформ и экосистем, провоцирующих образование институциональных ловушек — неэффективных самоподдерживающихся норм, тормозящих развитие инфраструктуры сервиса [4–5].

Цели настоящего исследования — анализ хозяйственных отношений в инфраструктуре сервиса и определение экономических барьеров ее развития. Для их достижения необходимо решить следующие задачи: идентифицировать специфичные экономические барьеры, препятствующие развитию инфраструктуры сервиса; проанализировать факторы, провоцирующие возникновение экономических барьеров в системе хозяйственных связей инфраструктуры сервиса; разработать предложения по устранению экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса.

Актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены важной ролью инфраструктуры сервиса, которую она играет при обеспечении взаимодействия между заказчиками и поставщиками услуг в условиях цифровой экономики.

Новизна исследования заключается в раскрытии и конкретизации экономических барьеров, препятствующих развитию инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики.

Основное исследование

Поиску препятствий, тормозящих развитие экономики, посвящено большое количество публикаций. В первую очередь обращают на себя внимание позиции ученых, делающих акцент на барьерах развития экономики в масштабах государства. В частности, это технологическое отставание от ведущих индустриальных держав мира, а также сохраняющаяся напряженность в обществе из-за низкого уровня заработных плат и социального неравенства [6]. На региональном уровне влияние барьеров развития усугубляется нестабильностью хозяйственных связей, сопряженной с последствиями введенных против нашей страны санкций.

Отмечается, что как на государственном, так и на региональном уровне наблюдается наличие экономических барьеров, спровоцированных экспансией цифровых технологий в системы хозяйственных отношений большинства сфер деятельности. Имея обширный положительный потенциал, цифровизация способна привести и к обратному эффекту, что, по мнению отдельных

экономистов, связано с неготовностью ряда предприятий и организаций к полноценному переходу на современные цифровые технологии. В качестве основных причин здесь можно выделить недоработки в системе кибербезопасности, недостаточное количество квалифицированного персонала [7], неконтролируемое развитие цифровых экосистем крупнейших участников рынка [8]. Сложившаяся ситуация дополнительно усугубляется отсутствием необходимых механизмов и инфраструктуры для трансформации результатов научной, промышленной и инвестиционной деятельности в технологические инновации [9–10]. В таких условиях ожидать ускорения темпов развития экономики, на наш взгляд, преждевременно.

В исследованиях, направленных на изучение специфики хозяйственных отношений в отдельных сферах деятельности, отмечается, что имеется ряд препонов, как общих для большинства направлений, так и присущих только конкретным областям. В частности, для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в качестве наиболее чувствительных исследователи выделяют барьеры экономического характера, к которым они относят недоступность финансовых ресурсов, недостаточный уровень развития инфраструктуры, слабую защищенность предпринимателей и избыточное доминирование государственных компаний и институтов [11–12].

Обобщить представление о барьерах, препятствующих развитию экономики, в форме классификации предложил Д. А. Мещеряков [13]. Анализируя ее структуру и содержание, можно обнаружить сложную социально-экономическую природу их возникновения. При имеющихся объективных достоинствах, позволяющих оценить проблемную область в целом, предложенный Д. А. Мещеряковым инструментарий не дает возможности выявить характерные причины, тормозящие развитие хозяйственных отношений в каждой конкретной отрасли. Данный аспект объясняется тем, что в условиях изменчивости внутренней и внешней среды эффекты от проявления проблемных факторов во всем своем многообразии сочетаний в различных сферах значительно отличаются и требуют конкретизации с учетом специфики деятельности [14–15].

Наличие барьеров развития инфраструктуры сервиса негативно отражается на социально-экономических отношениях, поскольку от удовлетворенности оказываемыми населению услугами зависит качество жизни [16, с. 290]. В этой связи первостепенной задачей обеспечения сбалансированного взаимодействия заказчиков и поставщиков услуг является устранение пробелов в системе хозяйственных связей в текущем моменте и на перспективу [17].

К числу наиболее значимых, на наш взгляд, факторов, влияющих на развитие инфраструктуры сервиса, относятся установки, согласно которым определяется стоимость услуг и их соответствие объективным реалиям при сопоставлении с оценочной шкалой индивидуума. В этой связи непрозрачность цены работ, услуг и манипулирование ей расценивается нами как барьер экономического развития, поскольку провоцирует дисбалансы, негативно отражающиеся на качестве жизни.

Проблемы манипуляций при определении цены расчетов встречаются в различных отраслях народного хозяйства. Не избежала проявления подобных негативных явлений и инфраструктура сервиса, которая подвержена влиянию рассматриваемой проблемы наиболее остро. Это связано, на наш взгляд, прежде всего с тем, что клиенты, стремящиеся получить товар, работу или услуги по максимально выгодным для себя условиям, часто сталкиваются с ситуациями, когда начальная низкая цена не соответствует итоговой ее величине, по которой совершается сделка. Например, указанная в прейскуранте стоимость услуги или работы, которая воспринимается заказчиком как конечная, часто имеет предлог «от», что во многих случаях не принимается во внимание. Кроме этого, наличие обозначенной проблемы объясняется замалчиванием условий формирования цены работы, услуги со стороны поставщика, что практикуется для заманивания потребителя изначально привлекательными условиями, которые меняются впоследствии. Удручает, что эта позиция находит поддержку у исследователей.

В частности, Д. В. Князев оправдывает поведение предпринимателей, использующих различные инструменты по манипулированию ценами, тем, что при управлении ею можно добиться большей привлекательности для предлагаемых товаров и услуг [18].

К. А. Татаринов аргументирует положительный экономический эффект от управления ценой товара волюнтаристским подходом продавца [19, с. 39].

В качестве ключевых признаков применения механизмов манипулирования можно выделить следующие. Цена расчетов за товары, работы и услуги не фиксируется до совершения сделки, а формируется на основании личных установок исполнителя, его способности оценить заказчика с точки зрения возможностей давления на него методами социальной инженерии, недобросовестными маркетинговыми уловками и другими приемами, подтверждением чему является наличие соответствующих материалов².

Подобные проявления ведения недобросовестной деятельности встречаются при продаже товаров, оказании услуг, при сервисном обслуживании и т. п.³

² Крюкова В., Размахнин А. Мастера по ремонту бытовой техники начали разводить россиян на дикие деньги. «Только за работу просят 11 000 рублей» // Московский комсомолец. 2022. 22 сентября. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/09/22/mastera-po-remontu-bytovoy-tekhniki-nachali-razvodit-rossiyan-na-dikie-dengi.html?ysclid=lpavrk9jyg88766358/> (дата обращения: 05.09.2024); Через полчаса он благополучно сгорел»: как обманывают с ремонтом холодильников. Печальные истории читателей // Т – Ж: издание про деньги и жизнь. 2023. 2 мая. URL: <https://journal.tinkoff.ru/deception-refrigerator-fraud/?ysclid=lpavweqfa8535016106/> (дата обращения: 05.09.2024); Игнатова О. Ремонт не заказывали? Как вовремя распознать мастера-мошенника // Российская газета. 2023. 14 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/14/remont-ne-zakazyvali.html?ysclid=lpaw2hca4g556391878/> (дата обращения: 05.09.2024).

³ 9 ситуаций, когда за услугу взяли больше чем надо. Предостерегающий опыт читателей // Т – Ж: издание про деньги и жизнь. 2022. 20 июля. URL: <https://journal.tinkoff.ru/price-change-fraud/?ysclid=lp9qu8autx278693475/> (дата обращения: 05.09.2024).

Наиболее остро непрозрачность цен и манипулирование ими ощущается гражданами (конечными потребителями) в социально значимых отраслях инфраструктуры сервиса. На это указывает анализ материалов доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, посвященного соблюдению и защите прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства, где важная роль отводится решению проблем в обозначенной сфере. Делается особый акцент на ее социальной функции в структуре экономики, особенно при оценке развития как отдельного региона, так и страны в целом. Отмечается, что «лидирующую тройку наиболее острых проблем ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство) составляют вопросы, связанные с непрозрачностью платежей за жилищные и коммунальные услуги, с высоким уровнем тарифов, предъявлением завышенных счетов за ЖКУ и низким качеством услуг»⁴. Изложенный материал позволяет говорить о том, что наличие проблем, связанных с манипулированием ценами признается на государственном уровне, что подтверждает актуальность темы настоящего исследования.

Проблеме манипулирования ценами подвержена структура хозяйствования в государственном секторе [20], а также сфера грузоперевозок [21], что приводит к дисбалансам конкурентной среды и институциональным ловушкам.

Помимо сферы ЖКХ и транспортного сектора, манипуляции с ценами встречаются и в тех областях экономики, где подобные действия не контролируются так строго, как в финансовом секторе, оттого и встречаются регулярно, в частности при предложении товаров, работ и услуг для физических лиц. Инициатором манипуляций ценой здесь выступает поставщик (исполнитель, производитель), который сознательно идет на нарушение принципов формирования цены расчетов, заявленных в прейскуранте на работы, услуги, с целью получить максимальную финансовую выгоду. Признаки манипулирования ценой разберем на примере оказания услуги физическому лицу по ремонту холодильника (см. рис. 1).

В примере, приведенном на рисунке 1, обнаруживается ряд характерных признаков, свидетельствующих о непрозрачности определения цены услуги. Это отсутствие ссылок на позиции в прейскуранте организации и наличие в списке наименований работ, услуг, деталей, круглых сумм, кратных 1000 рублей, что может свидетельствовать о непрозрачности формирования стоимости услуг и провоцирует манипулирование ценой расчетов. Кроме этого, в документе, которым отчитался исполнитель о выполнении работ, не указан складской (каталожный) номер запчастей (МК мотор-компрессор), установленный во время ремонта, что недопустимо. Обезличенность

⁴ «Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства»: доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2017. 25 июля. URL: <https://rg.ru/documents/2017/07/26/upolnomochen-dok.html/> (дата обращения: 05.09.2024).

Источник: данные автора.

В подтверждение вышеизложенных аргументов о нехарактерных для тарификации указанных в квитанции работ приведем пример прејскуранта на ремонт бытовых холодильников действующего сервисного центра «Мир и Сервис», в котором на протяжении продолжительного времени вел трудовую деятельность автор настоящего исследования. Информация о тарифах на услуги (рис. 2) находится в открытом доступе на сайте компании. Анализируя информацию, представленную в прејскуранте, можно увидеть, что тарификационная сетка составлена с шагом 100 рублей, что дает возможность детально и прозрачно формировать стоимость услуг. Аналогичного подхода придерживаются и ведущие компании-конкуренты⁵, что свидетельствует о важности

⁵ Узнайте стоимость вашего ремонта: калькулятор ремонта // Петрович: сайт. URL: <https://constructor.petrovich.ru/?ysclid=lpbalkrwp4839511785/> (дата обращения: 05.09.2024); Калькулятор ИТ аутсорсинга — расчет обслуживания компьютеров: онлайн конструктор тарифов // ZEL-услуги: сайт. URL: <https://www.zeluslugi.ru/czenyi/online-konstruktor-tarifov/?ysclid=lpbajj99rq233565354/> (дата обращения: 05.09.2024).

Ремонт холодильников Liebherr, Bosh, Siemens, Aeg, Smeg

Тарифы действуют с 18.04.2022

№ поз.	Наименование работ	холодильники	холодильники и морозильники (Liebherr, BOSCH, SIEMENS, AEG, SMEG); холодильники типа Syde by Syde
1*	Вызов мастера по Москве (за каждый выезд), в пределах МКАД	900	
2	Ремонт 1 категории	3100	3700
3	Ремонт 2 категории	5200	5600
4	Ремонт 3 категории	6800	8200
5*	Транспортировка (доставка техники в мастерскую или из мастерской) по Москве	2400	
6	Нормо - час или простой мастера по вине клиента	900	
7	Демонтаж встроенного холодильника	1500	
8	Монтаж встроенного холодильника	1500	
9***	Расходные материалы (припой, газ, хладагент)	1350	

Источник: сервисный центр по ремонту бытовой техники «Мир и Сервис»⁶.

Рис. 2. Фрагмент прейскуранта на ремонт бытовых холодильников компании «Мир и Сервис» в Москве

недопущения непрозрачных механизмов формирования стоимости услуги, чреватых манипуляциями⁶.

При сопоставлении стоимости аналогичных работ, указанных в квитанции (см. рис. 1) и прейскуранте сервисного центра «Мир и Сервис», можно обнаружить, что цена оказанной услуги значительно завышена. В сервисе подобный ремонт составил бы сумму 8 200 руб. + стоимость МК (мотор-компрессора), что меньше указанной в квитанции суммы — 33 000 руб. Заметим также, что ее размер сопоставим со стоимостью нового холодильника из среднего ценового сегмента⁷ и около половины стоимости из линейки премиальных брендов⁸. Полезность услуги в таком случае неочевидна, и у клиента должен возникнуть резонный вопрос о целесообразности ремонта за заявленную мастером стоимость, однако, используя различные маркетинговые приемы в корыстных целях и не давая возможности заказчику сравнить аналогичные предложения, исполнитель убеждает клиента отремонтировать изделие.

⁶ Ремонт холодильников Liebherr, Bosh, Siemens, Aeg, Smeg: прейскурант // Сервисный центр по ремонту бытовой техники «Мир и Сервис»: сайт. URL: https://www.miriservice.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=43/ (дата обращения: 05.09.2024).

⁷ Холодильники Atlant // Яндекс Маркет: электронная торговая площадка. URL: <https://market.yandex.ru/cc/ZMPUvev/> (дата обращения: 05.09.2024).

⁸ Холодильники Liebherr // Яндекс Маркет: электронная торговая площадка. URL: <https://market.yandex.ru/cc/BIASpPC/> (дата обращения: 05.09.2024).

Несмотря на то что подобные действия со стороны поставщика (исполнителя, продуцента) Федеральной антимонопольной службой и Роспотребнадзором однозначно трактуются как неправомерные и недопустимые, вызывая соответствующую реакцию от них⁹, но все же они еще имеют место.

Обобщая изложенную информацию, можно сделать промежуточный вывод, что сложившаяся система хозяйственных связей между заказчиком и поставщиком в инфраструктуре сервиса характеризуется отсутствием устойчивости экономического взаимодействия, то есть не является равновесной и провоцирует создание условий для бесконечного манипулирования ценами, что способно привести к появлению институциональных ловушек. В этой связи пока не будут выработаны действенные механизмы, исключающие непрозрачность в структуре формирования стоимости услуг, манипулирование ценой услуг будет продолжаться. На наш взгляд, преодоление выявленных экономических барьеров можно достичь за счет создания независимого цифрового сервиса, объединяющего в себе централизованный доступ к официальным данным производителей товаров и услуг об имеющемся ассортименте, о характеристиках, сервисном сопровождении и порядке предоставления услуг в необходимом для анализа заказчиком объеме.

Дальнейшее исследование примера с оказанием услуги по ремонту бытового холодильника показало, что по результатам выполненных работ заказчику была выдана расписка о принятии от него наличных денежных средств (см. рис. 1). Однако «квитанция», которую он получил, не может выступать в качестве документа строгой отчетности для подтверждения совершения сделки между заказчиком и поставщиком услуг, поскольку ее оформление не соответствует требованиям ст. 1.1 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении ККТ при осуществлении расчетов в РФ»¹⁰.

Таким образом, в действиях поставщика (исполнителя) обнаруживается факт нарушения порядка ведения предпринимательской деятельности, относящегося к сфере налогового законодательства, из-за несоблюдения порядка оформления платежных документов. Как показывают исследования и личные наблюдения автора, наиболее часто нарушения встречаются при осуществлении взаиморасчетов с помощью наличных денежных средств. Мы связываем это со сложившейся практикой устных договоренностей между заказчиком и поставщиком услуги, основанной на доверии. Широкое распространение подобных отношений подтверждается результатами анализа деятельности сегмента микробизнеса на рынке услуг России, проведенного Data Insight

⁹ ФАС выдала предупреждение авиакомпании «Победа» // Новости Mail. 2023. 30 ноября. URL: <https://news.mail.ru/economics/58831146/?frommail=1/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁰ Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/#dst67/ (дата обращения: 05.09.2024).

совместно с «Авито»¹¹. Исследования показали, что в 2020 г. только 16 %, а в 2021 г. только 22 % предпринимателей ведут трудовую деятельность в правовом поле, данные же по оставшимся, а это более 75 %, отсутствуют.

Как правило, наличный способ расчетов практикуется микропредприятиями, связанными с реализацией товаров и услуг низкого качества, что характерно для теневого рынка¹². Недобросовестные предприниматели предпочитают оставаться в серой зоне. Для них это выгодно и безопасно, поскольку в условиях развития цифровых технологий отследить денежный поток фирмы-однодневки, занимающейся интернет-торговлей или оказанием услуг в инфраструктуре сервиса без привязки к конкретному почтовому адресу, становится практически невозможно. Высказанная точка зрения находит свое подтверждение и в экспертной среде. В частности, по данным президента Ассоциации компаний интернет-торговли А. Соколова, «с начала режима самоизоляции число недобросовестных интернет-продавцов выросло в два-три раза. Ситуация развивается в условиях высокого спроса на онлайн-заказы, в том числе продуктов, лекарств, спорттоваров»¹³.

О проблеме развития сектора теневых расчетов с использованием наличных или прямых переводов от покупателя продавцу упоминается и в ряде аналитических материалов. В частности, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) опубликовал «Тринадцать тезисов об экономике», подготовленный Д. Белоусовым¹⁴, в котором признается наличие теневого сектора в хозяйственных отношениях и его негативное влияние на экономику.

Сложившиеся в этой связи хозяйственные отношения между субъектами взаимодействия характеризуются нами как угрожающие возникновением институциональной ловушки: провоцируется образование экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса, сформированной механизмами теневой составляющей экономической деятельности¹⁵.

¹¹ Российский рынок услуг в 2021 году. Самозанятые и микробизнес. Июль 2022 // Data Insight, Авито услуги. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Avito_Service_2022.pdf?ysclid=mbmipkth6w104066827 (дата обращения: 05.09.2024).

¹² Малахова П. «На карту переведите». Из магазинов пропадают терминалы — это опасно // Hi-tech Mail. 2020. 27 июля. URL: https://hi-tech.mail.ru/review/50055-ne_perevodi/?ysclid=lpb64q5mkh695282442#anchor434716/ (дата обращения: 05.09.2024).

¹³ Перцева Е. Игры без разума: онлайн-ритейлеры стали чаще манипулировать ценами. Ассоциация компаний интернет-торговли предупредила о росте числа недобросовестных продавцов в Сети // Известия. 2020. 29 апреля. URL: <https://iz.ru/1005516/evgeniia-pertceva/igry-bez-razuma-onlain-riteilery-stali-chashche-manipulirovat-tcenami/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁴ Тезис 10. «Новая тень» в торговле и услугах | Тринадцать тезисов об экономике // ЦМАКП: сайт. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/fall/TTF10.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁵ Гальчева А., Виноградова Е. ЦМАКП объяснил «странность» инфляции в России. Официальный рост денежной массы может скрывать большую долю невидимых властям расчетов // РБК. Экономика. 2022. 30 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/12/2022/63abf78a9a79479472977b6c/> (дата обращения: 05.09.2024).

Теневая экономика, стимулируемая удобством и простотой наличных расчетов, способствует искажению реальной картины о характере деятельности в инфраструктуре сервиса и ее объемах. Такое положение дел приводит к недополучению налогов в бюджет и снижению эффективности государственных механизмов упорядочивания деятельности самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей. Ситуацию усугубляют недоработки в регламентации деятельности цифровой инфраструктуры. Дисбалансы, возникающие во множестве платформ агрегаторов и сервисов, провоцируют развитие теневого сектора [22–23].

Попыткой устранения пробелов в системе регламентации деятельности инфраструктуры сервиса стала инициатива по изменению в требованиях к деятельности электронных площадок, соединяющих заказчиков и поставщиков услуг, которая была предложена Федеральной налоговой службой России (ФНС) и касалась изменения порядка регистрации исполнителей, что, на наш взгляд, является одним из рациональных способов решения проблемы. Согласно новым правилам, на таких площадках могут быть зарегистрированы только легальные самозанятые граждане и индивидуальные предприниматели, вставшие на налоговый учет. Такое положение дел, по мнению ряда владельцев электронных платформ, может привести к тому, что значительная часть реальных исполнителей откажется от их услуг и уйдет в тень.

В частности, по мнению генерального директора сервиса поиска нянь «Помогатель.ру» М. Сорокина, постановка фрилансера на налоговый учет не решит проблему с оплатой налогов и оценить их истинные доходы не получится, поскольку большинство самозанятых используют платформы для поиска клиентов и получают деньги наличными¹⁶.

У сооснователя сервиса YouDo Д. Кутергина схожая позиция, в которой от изменения порядка регистрации он ждет сложностей в привлечении фрилансеров и потери части работников. Это мнение небезосновательно, поскольку, согласно результатам опроса YouDo, среди зарегистрированных на сайте исполнителей почти треть опрошенных (31,5 %) в качестве причины, по которой они не хотят регистрироваться в системе ФНС, отметили непонятные законы. На наш взгляд, это может свидетельствовать не столько о субъективном представлении о законодательстве конкретного исполнителя, сколько о сформировавшемся в инфраструктуре сервиса низком уровне доверия к налоговой системе в целом, касающегося такого институционального понятия, как справедливость, что особенно характерно для менталитета российских граждан. С представлением о справедливом распределении бремени налогообложения согласуется и основная причина нежелания выхода из тени — несправедливо низкие заработки (56 %) ¹⁷. Высказанный тезис согласуется с результатами

¹⁶ Смертина П., Подцероб М. Как агрегаторы помогут ФНС вывести самозанятых из тени // Ведомости. 2018. 28 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/09/28/782245-agregatori-pomogut-fns?ysclid=lpckjybmqq117620916/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁷ Там же.

исследований специалистов Высшей школы экономики, которые подтвердили актуальность социального запроса на справедливую заработную плату [24–25].

Рассмотренные мнения исследователей и аргументация автора позволяют говорить о том, что отсутствие инструментов контроля взаиморасчетов между субъектами в инфраструктуре сервиса приводит к деформации системы хозяйственных отношений и появлению теневой экономики, в результате чего образуется массив недостоверной информации о характере, объеме и стоимости работ, величине дохода и других показателях, используемых для анализа хозяйственной деятельности, что характеризуется нами как фактор, провоцирующий появление проблем экономического характера. Выход из сложившейся ситуации нам видится в реализации потенциала, заложенного в цифровые сервисы за счет создания инструментария системы безналичных взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами (верифицированными аккаунтами) и заказчиками услуг в инфраструктуре сервиса. Использование предложенного инструментария и переход на исключительно безналичную форму оплаты будет способствовать выходу хозяйственных отношений в инфраструктуре сервиса из институциональной ловушки теневой экономики.

Поэтому неудивительно, что игнорирование установленного порядка оформления хозяйственных отношений в пользу методов, характерных для теневой экономики, приводит к проблемам при взаиморасчетах за поставленную продукцию и оказанные услуги. В своей основе поиск причин имеющихся отличий в размере вознаграждения за труд заключается в сопоставлении различных характеристик заказчиков и поставщиков услуг в широком диапазоне свойств, в социальном сравнении конкурентов, коллег из смежных сфер деятельности. Для нивелирования разницы в заработных платах поставщики (исполнители, продуценты) в инфраструктуре сервиса прибегают к различного рода ухищрениям, позволяющим искусственно завысить стоимость работ, услуг, производить взаиморасчеты наличными средствами без оформления необходимых документов, оправдывая такой подход стремлением к справедливому балансу в уровне оплаты труда в своей сфере. Например, когда заказчик отказывается оплачивать выставленные счета, объясняя причину неоплаты наличием реальных или субъективных (надуманных) нарушений условий договора со стороны поставщика или несогласием с его формулировками. Наличие закрепленного на бумаге порядка взаимодействия между контрагентами регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и позволяет разрешить кризисную ситуацию в правовом поле, однако как быть, если договор на оказание услуг или поставку товара не был составлен, когда хозяйственные отношения строились на доверии.

Ситуации, в которых заказчик приглашает для оказания какой-либо услуги самозанятого поставщика (исполнителя) или индивидуального предпринимателя, а после оказания соответствующей услуги под различными предлогами отказывается ее оплачивать в инфраструктуре сервиса с появлением цифровых сервисов, к сожалению, не изжили себя. Нередко встречается и обратная

ситуация, когда исполнитель получает аванс для выполнения планируемых работ или услуг, а после этого не выходит на связь или их не производит под различными предлогами.

Оценка правомерности таких действий лежит в зоне ответственности специалистов в области юриспруденции. Анализ судебной практики позволяет выявить причины возникновения подобных ситуаций и урегулировать их. В настоящем же исследовании данная проблема рассматривается с точки зрения проявления экономических факторов, тормозящих развитие инфраструктуры сервиса.

В целях борьбы с порочной практикой в системе взаиморасчетов в инфраструктуре сервиса ценным, на наш взгляд, будет адаптация к условиям хозяйственной деятельности механизма финансовых гарантий в форме обеспечительного платежа с использованием потенциала цифровых технологий¹⁸. Подобная практика востребована для обеспечения соблюдения финансовых гарантий при необходимости возмещения убытков или уплаты неустойки в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным отдельными пунктами ГК РФ. Помимо этого, обеспечительным платежом могут быть гарантированы обязательства, риск возникновения которых велик в будущих периодах. Иными словами, с помощью данного механизма обеспечивается выполнение гарантийных обязательств на выполненные работы, услуги, что для инфраструктуры сервиса является актуальной задачей.

Предлагаемый инструментарий способствует развитию хозяйственных связей, поскольку участники договорных отношений защищены в рамках суммы обеспечительного платежа, хранящегося на депозите цифрового сервиса в личном кабинете хозяйствующего субъекта и индивидуума, который засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства или возвращается заказчику либо поставщику в случае их несоблюдения. Положительный эффект от использования данного механизма отмечается и на практике, в частности отмечено, что, по статистике Судебного департамента Верховного суда, обеспечительные меры в отношении всех ответчиков принимаются в 30 % случаев¹⁹.

В то же время применение аналогичных инструментов в хозяйственных отношениях не должно препятствовать осуществлению основной деятельности при выполнении работ, услуг и должно быть призвано выполнять только задачи по защите интересов заказчика и поставщика (исполнителя).

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/86072fde18c3cb11bd54a4c116530062a3daeb6c/?ysclid=lpchg33akcg608754100/ (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁹ Деготькова И., Ткачев И. Обеспечение с отклонением. МЭФ Legal проанализировала действия российских судов в отношении иностранных компаний // РБК. Экономика. 2023. 8 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/11/08/654a2f429a7947e5f7db4495?ysclid=lpclj15opfk614443167/> (дата обращения: 05.09.2024).

Наличие действенных инструментов, так или иначе уравнивающих риски заказчиков и поставщиков в инфраструктуре сервиса, трудно переоценить, когда необходимо заявить о состоятельности участников перед заключением договора или на переговорах, снизить вероятность возможных негативных исходов в случае невыполнения условий договора, использовать как мотивационный инструмент для поставщика, повысить уровень доверительных отношений между участниками договорных отношений. В этой связи в качестве ключевой причины возникновения ситуаций с неоплатой произведенных работ, товаров, услуг выделим неразвитость и недооцененность возможностей системы финансовых гарантий именно для инфраструктуры сервиса.

Тем не менее до конца остается неясным, почему столь простой и действенный, на наш взгляд, инструментарий не нашел широкого применения в инфраструктуре сервиса, при том что она включает в себя ряд специфичных видов деятельности, когда наличие обеспечительных мер имеет большое значение. Например, в строительстве и ремонте объектов недвижимости при производстве скрытых работ; ремонте автомобильной техники и промышленного оборудования; ремонте кабелей и линий связи; медицинских стоматологических и иных услугах и других видах деятельности, когда оценить качество выполненных работ и оказанных услуг непосредственно после выполнения не представляется возможным, а требуется некоторое ожидание во времени (обкатка оборудования, приживаемость импланта, усадка грунта после строительных работ и пр.).

Таким образом, справедливо говорить о том, что отсутствие развитой системы применения обеспечительных средств (обеспечительные взносы, депозиты и т. п.) как при договорных отношениях, так и в случае устных договоренностей заказчиков и поставщиков услуг оказывает существенный, сдерживающий инновации эффект для инфраструктуры сервиса.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Актуализировано современное представление об экономических барьерах развития инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики. Показано, что применение устаревших подходов регламентации хозяйственных отношений в инфраструктуре сервиса способно привести к образованию институциональных ловушек. Проведенный анализ позволил конкретизировать специфичные экономические барьеры, оказывающие влияние на развитие инфраструктуры сервиса. К их числу отнесены имеющие место действия со стороны поставщика (исполнителя), допускающие манипулирование ценой работ и услуг; использование на практике как заказчиком, так и поставщиком теневых механизмов ведения деятельности, заключающихся в сокрытии истинных размеров поступлений денежных средств

за произведенную работу; нарушения по выполнению взаимных обязательств участниками хозяйственных отношений.

На наш взгляд, устранить обозначенные в исследовании экономические барьеры можно за счет создания инструментария в виде информационно-цифровой платежной платформы, позволяющей формировать сбалансированные хозяйственные отношения между верифицированными пользователями (заказчиками и поставщиками услуг) в инфраструктуре сервиса.

Список литературы

1. Пузыня Т. А. Цифровая экономика: потенциальные возможности и угрозы // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 4 (25). С. 117–119.
2. Бочкарев А. Ю. Проблемы развития сервисной деятельности в современной России и пути их решения // Вестник Чувацкого университета. 2010. № 1. С. 323–327.
3. Жаров В. Г., Иванов А. Д. Исследование проблемных факторов, влияющих на инновационное развитие предприятий инфраструктуры сервиса в условиях цифровизации экономики // Вестник РАЕН. 2024. Т. 24. № 2. С. 103–111. DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-103-111
4. Кетова Н. В. Институциональные ограничения и барьеры на пути инновационного развития экономики // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 3 (38). С. 65–74. DOI: 10.18799/26584956/2020/3(38)/1025
5. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3–20.
6. Гришин В. И. Приоритеты и барьеры развития российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 274–280.
7. Махалин В. Н., Махалина О. М. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России // Управление. 2018. Т. 6. № 2. С. 57–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2018-2-57-60
8. Сидорова О. В. Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде // Экономика и управление. 2022. № 5 (167). С. 30–33. DOI: 10.34773/EU.2022.5.6
9. Голов Р. С., Мыльник В. В., Паламарчук А. Г. Ключевые барьеры на пути развития высокотехнологичного машиностроения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 213. № 5. С. 304–317.
10. Ringen G., Landsem K. L., Holtskog H. Design for excellence to explore complex product service systems: A case study // Procedia CIRP. 2022. Vol. 109. P. 690–694. DOI: 10.1016/j.procir.2022.05.315
11. Потенциал развития субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике роста / Т. А. Шпилькина [и др.] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-3 (105). С. 185–190. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-185-190
12. Skare M., Gavurova B., Rigelsky M. Income inequality and circular materials use: an analysis of European Union economies and implications for circular economy development // Management Decision. 2023. DOI: 10.1108/md-11-2022-1620
13. Мещеряков Д. А. Барьеры на пути развития российской экономики (общие проблемы) // Экономическое возрождение России. 2013. № 4 (38). С. 56–60.
14. Барьеры и возможности для развития бизнеса в российской экономике; [вступ. ст. Л. С. Ружанской] / под общ. ред. Л. С. Ружанской, Н. В. Костылевой. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2015. 166 с.

15. Zharov V. G. Aspects of service company operation at early stages of market development // *Revista Inclusiones*. 2020. T. 7. С. 29.
16. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий: коллективная монография / под ред. М. Я. Веселовского, И. В. Кировой. М.: Научный консультант, 2017. 304 с.
17. Fan Y., Voronkova E. Modern payment infrastructure of cross-border settlements of Russia and China // *E3S Web of Conferences*. 2024. Vol. 533. P. 04026. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304026
18. Князев Д. В. Контрактная цена как объект управления // *Наука Красноярья*. 2022. Т. 11. № 2-3. С. 52–56.
19. Татаринов К. А. Маркетинговые манипуляции с ценой // *Практический маркетинг*. 2019. № 1 (263). С. 39–44.
20. Мигел А. А., Шаурина О. С., Лесина Т. В. Государственные закупки: проблемы в практике исполнения и направления развития // *Modern Economy Success*. 2022. № 5. С. 135–139.
21. Горяев Н. К., Кудрявцев К. Н. Теория игр в моделировании цены при взаимодействии участников транспортного рынка // *Вестник Уральского государственного университета путей сообщения*. 2016. № 4 (32). С. 132–139. DOI: 10.20291/2079-0392-2016-4-132-139
22. Recent developments in the area of shadow economy and tax evasion research / P. Dybka [et al.] // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2024. Vol. 218. P. 399–405. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.12.018
23. Lisi G. Shadow economy, «mixed» firms, and labour market outcomes // *International Tax and Public Finance*. 2023. DOI: 10.1007/s10797-023-09797-7
24. Карачаровский В. В., Гурулева М. Н. Ловушка мотивации на российском рынке труда // *Социологические исследования*. 2023. № 8. С. 34–46. DOI: 10.31857/S013216250027365-4
25. Dubnovitskaya A. Who is satisfied with their pay? Evidence from the Russian Longitudinal Monitoring Survey // *Applied Econometrics*. 2021. Vol. 64. P. 49–69.

References

1. Puzy`nya T. A. Cifrovaya e`konomika: potencial`ny`e vozmozhnosti i ugrozy` // *Vestnik Instituta mirovy`x civilizacij*. 2019. T. 10. № 4 (25). S. 117–119.
2. Bochkarev A. Yu. Problemy` razvitiya servisnoj deyatel`nosti v sovremennoj Rossii i puti ix resheniya // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2010. № 1. S. 323–327.
3. Zharov V. G., Ivanov A. D. Issledovanie problemny`x faktorov, vliyayushhix na innovacionnoe razvitie predpriyatij infrastruktury` servisa v usloviyax cifrovizacii e`konomiki // *Vestnik RAEN*. 2024. T. 24. № 2. S. 103–111. DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-103-111
4. Ketova N. V. Institucional`ny`e ogranicheniya i bar`ery` na puti innovacionnogo razvitiya e`konomiki // *Vektory` blagopoluchiya: e`konomika i socium*. 2020. № 3 (38). S. 65–74. DOI: 10.18799/26584956/2020/3(38)/1025
5. Polterovich V. M. Institucional`ny`e lovushki i e`konomicheskie reformy` // *E`konomika i matematicheskie metody`*. 1999. T. 35. № 2. S. 3–20.
6. Grishin V. I. Prioritety` i bar`ery` razvitiya rossijskoj e`konomiki // *Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii*. 2019. T. 218. № 4. S. 274–280.

7. Maxalin V. N., Maxalina O. M. Upravlenie vy`zovami i ugrozami v cifrovoj e`konomie Rossii // Upravlenie. 2018. T. 6. № 2. S. 57–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2018-2-57-60
8. Sidorova O. V. Razvitie e`kosistem finansovy`x servisov v cifrovoj srede // E`konomika i upravlenie. 2022. № 5 (167). S. 30–33. DOI: 10.34773/EU.2022.5.6
9. Golov R. S., My`l`nik V. V., Palamarchuk A. G. Klyuchevy`e bar`ery` na puti razvitiya vy`sokotekhnologichnogo mashinostroeniya // Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii. 2018. T. 213. № 5. S. 304–317.
10. Ringen G., Landsem K. L., Holtskog H. Design for excellence to explore complex product service systems: A case study // Procedia CIRP. 2022. Vol. 109. P. 690–694. DOI: 10.1016/j.procir.2022.05.315
11. Potencial razvitiya sub`ektov malogo i srednego predprinimatel`stva v e`konomie rosta / T. A. Shpil`kina [i dr.] // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. № 11-3 (105). S. 185–190. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-185-190
12. Skare M., Gavurova V., Rigelsky M. Income inequality and circular materials use: an analysis of European Union economies and implications for circular economy development // Management Decision. 2023. DOI: 10.1108/md-11-2022-1620
13. Meshcheryakov D. A. Bar`ery` na puti razvitiya rossijskoj e`konomiki (obshhie problemy`) // E`konomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2013. № 4 (38). S. 56–60.
14. Bar`ery` i vozmozhnosti dlya razvitiya biznesa v rossijskoj e`konomie; [vstup. st. L. S. Ruzhanskoy] / pod obshh. red. L. S. Ruzhanskoy, N. V. Kosty`levoj. Ekaterinburg: Izd-vo Ural`sk. un-ta, 2015. 166 s.
15. Zharov V. G. Aspects of service company operation at early stages of market development // Revista Inclusiones. 2020. T. 7. S. 29.
16. Sovershenstvovanie mexanizmov povы`sheniya innovacionnoj aktivnosti promы`shlennы`x predpriyatij: kollektivnaya monografiya / pod red. M. Ya. Veselovskogo, I. V. Kirovoj. M.: Nauchny`j konsul`tant, 2017. 304 s.
17. Fan Y., Voronkova E. Modern payment infrastructure of cross-border settlements of Russia and China // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 533. P. 04026. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304026
18. Knyazev D. V. Kontraktnaya cena kak ob`ekt upravleniya // Nauka Krasnoyar`ya. 2022. T. 11. № 2-3. S. 52–56.
19. Tatarinov K. A. Marketingovy`e manipulyatsii s cenoy // Prakticheskij marketing. 2019. № 1 (263). S. 39–44.
20. Migel A. A., Shaurina O. S., Lesina T. V. Gosudarstvenny`e zakupki: problemy` v praktike ispolneniya i napravleniya razvitiya // Modern Economy Success. 2022. № 5. S. 135–139.
21. Goryaev N. K., Kudryavcev K. N. Teoriya igr v modelirovanii ceny` pri vzaimodejstvii uchastnikov transportnogo ry`nka // Vestnik Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshheniya. 2016. № 4 (32). S. 132–139. DOI: 10.20291/2079-0392-2016-4-132-139
22. Recent developments in the area of shadow economy and tax evasion research / P. Dybka [et al.] // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. Vol. 218. P. 399–405. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.12.018
23. Lisi G. Shadow economy, «mixed» firms, and labour market outcomes // International Tax and Public Finance. 2023. DOI: 10.1007/s10797-023-09797-7

24. Karacharovskij V. V., Guruleva M. N. Lovushka motivacii na rossijskom ry`nke truda // Sociologicheskie issledovaniya. 2023. № 8. S. 34–46. DOI: 10.31857/S013216250027365-4

25. Dubnovitskaya A. Who is satisfied with their pay? Evidence from the Russian Longitudinal Monitoring Survey // Applied Econometrics. 2021. Vol. 64. P. 49–69.

Информация об авторе / Information about the author

Жаров Василий Геннадьевич — кандидат технических наук, доцент кафедры технологии художественной обработки материалов, Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия.

Zharov Vasiliy Gennadievich — PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology of Artistic Processing of Materials, The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia.

basille@mail.ru